

HAL
open science

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН И АВАР: СВИДЕТЕЛЬСТВА ВИЗАНТИЙСКИХ АВТОРОВ И АРХЕОЛОГИИ

Michel M Kazanski

► To cite this version:

Michel M Kazanski. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН И АВАР: СВИДЕТЕЛЬСТВА ВИЗАНТИЙСКИХ АВТОРОВ И АРХЕОЛОГИИ. *Античная древность и средние века*, 2023, 51, pp.76-89. <hal-04351126>

HAL Id: hal-04351126

<https://hal.science/hal-04351126>

Submitted on 18 Dec 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

ISSN 0320-4472 (Print)
ISSN 2687-0398 (Online)

А НТИЧНАЯ ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНИЕ ВЕКА

Том 51 ✧ 2023

ISSN 0320-4472 (Print)
ISSN 2687-0398 (Online)

**АНТИЧНАЯ ДРЕВНОСТЬ
И СРЕДНИЕ ВЕКА
2023. Т. 51**

Издается с 1960 г.
Основан проф. М. Я. Сюзюмовым
Выходит один раз в год

Учредитель: Федеральное
государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Издатель: Издательство
Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС7776540 от 09 августа 2019 г.

Журнал индексируется в БД:
SCOPUS; DOAJ; European Reference
Index for the Humanities and the Social
Sciences (ERIH PLUS);
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные статьи и рецензии, посвященные широкому спектру вопросов истории, литературы, культуры и археологии Восточного Средиземноморья в эпоху поздней Античности и Средних веков. Журнал предназначен для ученых и преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся историей и культурой Древнего Рима, Византии и стран византийского культурного круга.

<https://journals.urfu.ru/index.php/adsv>
Адрес редакции:
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

**ANTICHNAYA DREVNOST'
I SREDNIE VEKA
2023. Vol. 51**

Published since 1960
Founded by Prof. M. Ja. Sjuzumov
Yearbook

Founded by Ural Federal University
19 Mira St., 620002, Ekaterinburg, Russia

Publisher: Ural University Press
4 Turgenev St., 620000, Ekaterinburg,
Russia

Mass media registration certificate
PI FS7776540 as of August 09, 2019

The Journal is indexed in:
SCOPUS; DOAJ; European Reference
Index for the Humanities and the Social
Sciences (ERIH PLUS);
Science Index (eLibrary)

The Journal publishes academic articles and reviews discussing a wide range of issues of history and literature, culture and archaeology of the Eastern Mediterranean in the Late Antiquity and the Middle Ages. It is addressed for scholars, teachers and university students interested in the history and culture of Ancient Rome and Byzantium and the countries of the Byzantine cultural circle.

<https://journals.urfu.ru/index.php/adsv>
Editorial Office Address:
4, Turgenev St., 620000 Ekaterinburg, Russia

© Уральский федеральный университет, 2023
© Ural Federal University, 2023

М. М. Казанский

Национальный центр научных исследований

Париж, Франция

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН И АВАР: СВИДЕТЕЛЬСТВА ВИЗАНТИЙСКИХ АВТОРОВ И АРХЕОЛОГИИ

Рассматривается вопрос, какие археологические памятники могут соответствовать дунайским славянам (склавинам), которые первые вошли в контакт с аварами в VI в. На территорию между Дунаем и Адриатикой, в Паннонию к юго-западу от озера Балатон, а также в Восточные Альпы славяне – носители культуры Прага отдельными группами проникают уже начиная с первой трети VI в. Эти поселения имеют черты, характерные для славянских памятников пражской культуры. Вне всякого сомнения, эта территория оказалась под властью авар после ухода паннонских лангобардов в Италию в 568 г., оставивших свои земли аварам. Для правильного понимания ситуации в этом регионе особое значение имеет могильник Регенсбург-Гросспруффенинг (Regensburg-Grossprüfening) в Баварии, где исследовано 22 славянских погребения-кремации с присутствием мерovingских вещей. В ряде могил обнаружены престижные вещи. Предполагается, что переселение сюда славян, скорее всего какой-то элитной воинской группировки, имело место около 568 г., под давлением аварской экспансии. Если это объяснение верно, то налицо уход элит среднедунайских славян из зоны аварского владычества. Возможно, это привело к изменению социальной структуры у паннонских склавинов, что и объясняет их более зависимое положение в Аварском каганате по сравнению с нижнедунайскими и балканскими славянами, также оказавшимися в орбите аварской власти.

Ключевые слова: Раннее Средневековье; Паннония; Дунай; славяне; авары; контакты; Пражская археологическая культура

Цитирование: *Казанский М. М.* Первые контакты дунайских славян и авар: свидетельства византийских авторов и археологии // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 76–89. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.004>

Поступила в редакцию: 18.06.2023

Принята к печати: 12.10.2023

Michel Kazanski

National Centre for Scientific Research (CNRS)
Paris, France

FIRST CONTACTS OF THE DANUBIAN SLAVS AND AVARS: THE EVIDENCES FROM THE BYZANTINE WRITERS AND ARCHAEOLOGY

This article addresses the question of the archaeological sites relating to the Danube Slavs (Scravi), who first came into contact with the Avars in the sixth century. The isolated groups of the people of the Prague culture penetrated into the area in between of the Danube and the Adriatic, Pannonia to the south-west of Lake Balaton and the Eastern Alps in particular, from the first third of the sixth century onwards. These settlements possess some features similar to the Slavic sites of the Prague culture. No doubts, this area appeared under the rule of the Avars when the Pannonian Lombards migrated to Italy in 568 AD and left their lands for the Avars. The cemetery of Regensburg-Grossprüfening in Bavaria is of particular importance for the correct understanding of the situation in the region under study. The site contained 22 Slavic cremation graves, where Merovingian goods appeared. There were a few graves featuring prestigious artefacts. It has been assumed that there was the resettlement of the Slavs, most likely being an elite military grouping, ca 568 AD, under the pressure of the Avar expansion. If this interpretation is correct, there was a departure of the elites of the Middle Danubian Slavs from the Avar power zone. Perhaps it resulted in a change of the social structure of the Pannonian Slavs, which explained their more dependent place in the Avar Khanate, in contrast to those of the Lower Danubian and Balkan Slavs, who also found themselves in the sphere of the Avar power.

Keywords: Early Middle Ages; Pannonia; Danube; Slavs; Avars; contacts; Prague archeological culture

For citation: Kazanski, M. (2023). Pervye kontakty dunaiskikh slavian i avar: svidetel'stva vizantiiskikh avtorov i arkhologii [First Contacts of the Danubian Slavs and Avars: The Evidences from the Byzantine Writers and Archaeology]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 76–89. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.004>

Submitted: 18.06.2023

Accepted: 12.10.2023

Цель данной работы – рассмотреть вопрос, какие археологические памятники могут соответствовать дунайским славянам (склавином), которые первые вошли в контакт с аварами.

Из сообщений Менандра известно, что около 559 г. авары¹, возможно, подстрекаемые кутригурами, начинают войну со

¹ Из последних обзоров по истории и археологии авар см.: Дайм Ф. История и археология хазар // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 273–384.

славяноязычным народом антов. Эти события по совокупности данных письменных и археологических источников имели место на территории современных Украины или Молдавии, вероятно, в лесостепной зоне. Согласно Менандру, военный успех сопутствовал аварам, однако победителями они не стали – анты и далее остаются злейшими врагами авар и действуют в их тылах в 585 г. и 601 г.²

Как свидетельствуют Григорий Турский и Павел Дьякон³, около 562 г. авары, именуемые ими, согласно западной письменной традиции, гуннами, оказываются на восточной границе меровингского королевства и воюют с франками австразийского короля Сигиберта, вероятнее всего, в Тюрингии. Как авары попали в Тюрингию? Можно наметить два возможных пути передвижения авар – вдоль северного отрога Карпат, занятого тогда склавинами, или же через северную часть Карпатского бассейна, к северу от Дуная, также заселенного склавинами, в Паннонию, где находилось королевство лангобардов. О возможности первого пути говорит тот факт, что благодаря Феофилакту Симокатте известны контакты авар с балтийскими склавинами в 580-е гг., я имею в виду историю с появлением у авар посланников от склавинов с берега Западного Океана⁴. Такие контакты легче всего было установить при проходе авар вдоль северного отрога Карпат.

Второй путь, в направлении Паннонии и уже оттуда на Тюрингию, также возможен. Напомним, что в 568 г. авары выступают как союзники лангобардов в войне с гепидами и даже наследуют их территорию после ухода лангобардов в Италию⁵. Это предполагает наличие довольно тесных военно-политических аварско-лангобардских связей и ранее 567 г. Показательно, что

² Менандр Протектор // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.) / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М., 1994. С. 317. II. Фр. 6.

³ Grégoire de Tours. Histoire des Francs / trad. R. Latouche. Paris, 1975. P. 205, 211. Livre IV.23, 29; Paul Diacre. Histoire des Lombards / trad. F. Bougard. Turnhout, 1994. P. 42. Livre II.10.

⁴ Феофилакт Симокатта. История / пер. С. П. Кондратьева. М., 1957. С. 139, 140. Кн. VI. II. 10–14; Феофилакт Симокатта // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII–IX вв.) / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М., 1995. С. 15–17. III. VI. 2.

⁵ Paul Diacre. Histoire des Lombards... P. 35. Livre I.27.

ни к северу от Карпат, ни в Карпатской котловине авары в это время не закрепились.

С нижнедунайскими склавинами, руководимыми вождем Даврентием, авары столкнулись в 578 г. Об этой победоносной для авар войне подробно рассказывает Менандр: «...когда Эллада опустошалась славянами и со всех сторон одна за другой нависли над нею опасности, Тиверий... посылает посольство к Баяну, вождю аваров, который не был тогда враждебно расположен к ромеям, но, более того, охотно выражал дружеские чувства к нашему государству с самого начала царствования Тиверия. В такой обстановке [Тиверий] и побуждает его поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет [землю] ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]. Итак, когда кесарь послал к нему такое посольство, Баян не был ему непослушен. И вот при этих обстоятельствах посылается Иоанн, который тогда осуществлял управление островами и получил в ведение иллирийские города. Прибыв в страну Пеонию, он перевел в [землю] ромеев и самого Баяна, и аварские силы, переправив варварские отряды на так называемых ластовых судах. И говорят, что было переправлено в [землю] ромеев около шестидесяти тысяч всадников, облаченных в панцири. Затем проведя [их] отсюда через [землю] иллирийцев, потом придя в [землю] скифов, он устроил еще раз переправу – через Истр – так же [Баян] переправился на противоположную сторону потока, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, все грабить и опустошать; и никто из тамошних варваров не дерзнул вступить с ним в борьбу – они убежали в чащи и укромные уголки леса. Движение же аваров против славян [произошло] не только ради посольства кесаря и желания Баяна отблагодарить ромеев за то, что кесарь выказывал ему особое благоволение, но и потому, что они [славяне] были ему [Баяну] в высшей степени ненавистны и из-за собственной вражды. Ведь предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврит же и [бывшие] с ним вожди сказали: “Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо

мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи". Так самонадеянно сказали славяне, но и авары продолжали говорить не менее высокомерно. Затем отсюда – оскорбления и грубости, и, как это – присуще варварам, они из-за своенравного и надменного образа мыслей затеяли ссору друг с другом. И славяне, не способные обуздать свою досаду, прибывших к ним послов убивают, как это – разумеется, со стороны – стало известно Баяну. Потому-то Баян, издавна упрекая в этом славян, питая к ним затаенную вражду и вообще гневаясь [на то], что не подчинились ему, а тем более что [он] жестоко от них потерпел, а вместе с тем и желая выказать кесарю благодарность и надеясь также найти страну [славян] весьма богатой, так как издавна [земля] ромеев <опустошалась> славянами, их же собственная [славянская] земля каким-либо другим из всех народов – никоим образом...»⁶.

Впрочем, зависимость нижнедунайских склавинов от авар оказывается непрочной. В 579–580 гг., согласно тому же Менандру, склавины, судя по контексту из объединения Даврентия, убивают (снова?) аварских послов и отказываются платить дань: «Ныне же, [хаган] говорил, он терпит оскорбления от них [славян], не желающих платить ему назначенную тогда [в 578 г.] ими [аварами] ежегодную дань, послов же аварских, отправленных к ним, убили...»⁷. Дальнейшие отношения нижнедунайских склавинов и авар строятся на базе антивизантийского военного союза, в котором славянские вожди играли подчиненную роль, хотя и сохраняли широкую автономию.

По сообщению Феофилакты Симокатты, в 590–592 гг. аварский каган предпринимает нападение на Сингидунум, при этом он приказывает склавинам построить множество челнов для переправы через Истр: «И вот хаган приказал славянам построить множество челнов, чтобы сделать Истр послушным себе... А хаган... отправил полчища славян строить [суда], чтобы [он мог] на кораблях переплыть через реку»⁸. По справедливому замечанию С. А. Иванова в комментариях к изданию фрагментов

⁶ Менандр Протектор... С. 319–321. V. Фр. 48.

⁷ Там же. С. 323. VI. Фр. 63.

⁸ Феофилакт Симокатта. История... С. 141. Кн. VI. III. 9, IV. 1; Феофилакт Симокатта... С. 17–18. IV. VI. 3, 4.

сочинений Феофилакта Симокатты, речь здесь идет о паннонских славянах, видимо, находившихся в непосредственном подчинении у аварского кагана⁹, в отличие от нижнедунайских склавинов, сохранявших автономию. Действительно, география событий предполагает именно такую трактовку. Кроме того, маловероятно, чтобы эти челны строились склавинами на Нижнем Дунае, а затем безнаказанно перегонялись на Средний Дунай на виду византийских прибрежных крепостей.

Возникает вопрос: что же это за паннонские славяне, откуда они взялись?

Сразу же оговорюсь, что распространенная среди лингвистов теория о дунайской прародине славян мне не представляется правдоподобной – получается, что, будучи исконными обитателями Дуная, в течение тысячелетия славяне здесь успешно прятались от греков и римлян и ни разу не попали ни в какие письменные источники. Скорее всего, они на Дунае все же были пришельцами, расселившимися здесь уже в эпоху Великого переселения народов, точнее, на заключительном этапе этого периода¹⁰. Сейчас с протославянами римского времени большинство археологов связывает киевскую культуру в бассейне Среднего и Верхнего Днестра, а также родственные ей памятники типа Заозерье в бассейнах Верхнего Днестра и Верхней Двины и, наконец, группы памятников типа Черепин-Теремцы в бассейне Верхнего Днестра и типа Остров в бассейне Припяти¹¹. Эта идентификация соответствует гипотезе П. Н. Третьякова о формировании славян в римское время как отдельной этнической группы в южной части лесной зоны

⁹ Феофилакт Симокатта. История... С. 49, коммент. 34.

¹⁰ Подробнее см.: *Kazanski M.* Archaeology of the Slavic Migrations // Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online / ed. M. L. Greenberg. URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-slavic-languages-and-linguistics-online/archaeology-of-the-slavic-migrations-COM_035967 (date of access: 10.01.2023).

¹¹ См. подробнее: *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines, Ier-VIIe siècle après J.-C. Paris, 1999. P. 13–40; *Терпиловский П. В.* Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. Lublin, 2004; *Šćukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford, 2006. P. 55–59; *Лопатин Н. В., Фурасьев А. Г.* Северные рубежи славянского мира в III–V вв. н. э. М., 2007.

Восточной Европы, преимущественно в бассейне Верхнего Днепра, вдали от греко-римской ойкумены¹².

Для эпохи славянских миграций V–VII вв. большинство археологов-славистов идентифицирует с собственно славянами-склавиными письменных источников культуру Прага, занимавшую территорию между Днепром и Эльбой, и те памятники культуры Ипотешть-Кындешть (*Ipotești-Cindești*), на землях к северу от Нижнего Дуная, где хорошо представлен, в частности, в домостроительстве, погребальном обряде и лепной керамике, славянский культурный компонент¹³.

Надо уточнить, что для археологических памятников речь здесь идет о чисто культурной идентификации, которая не затрагивает таких вопросов, как язык, самосознание, политическая принадлежность носителей этих культур. Надо помнить, что известные по письменным источникам древние этнонимы, чаще всего указывающие на политическую ориентацию тех или иных групп древнего населения, в ряде случаев могут перекрывать совершенно разные археологические реалии. Так, например, культура Ипотешть-Кындешть по письменным источникам однозначно попадает в зону расселения славян, и ее носители скорее всего считали себя славянами, но неславянский культурный компонент играет здесь очень важную роль. С другой стороны, анты – носители пеньковской культуры, ближайшие родственники склавинов в культурном и, как утверждают древние авторы, языковом плане, имевшие некогда общее со склавиными название (по Прокопию, Иордану), явно противопоставляли себя последним. Поэтому совпадение культурной идентичности и этнического самосознания древнего населения

¹² *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М., 1966. С. 191–231; *Третьяков П. Н.* У истоков древнерусской народности. Л., 1970. С. 27–52; *Третьяков П. Н.* По следам древних славянских племен. Л., 1982. С. 51–91.

¹³ Об этих культурах см.: *Русанова И. П.* Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа. М., 1976; *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 7–39, 95–108; *Kazanski M.* Les Slaves... С. 83–96; *Профантова Н.* Славяне на территории Чехии и их контакты в VI–VII вв. // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 97–116; *Елинкова Д.* К изучению культуры с керамикой пражского типа на территории Моравии: формирование и особенности // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 117–150; *Фусек Г.* Древнее славянское население на территории Словакии // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 151–162; *Станчу И.* Ранние славяне в румынской части Карпатского бассейна // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 163–216.

может быть неполным, и надежные этнические идентификации возможны лишь там, где есть иные, не археологические источники, в первую очередь свидетельства древних авторов.

В качестве археологических показателей, свидетельствующих о появлении славян на той или иной территории, специалисты обычно выделяют следующие культурные признаки:

– лепная керамика определенных форм, обычно изготовлявшаяся женщинами для домашних нужд, в рамках семейных традиций;

– погребения по обряду трупосожжения, с минимальным сопровождающим инвентарем, но часто в урнах типично славянских форм;

– «рядовой» женский убор, в архаических обществах, как правило, несущий сакральную нагрузку, а потому обычно хорошо сохраняющий этнографические особенности костюма того или иного древнего населения. При этом отдельные элементы этого убора могут иметь самое различное происхождение;

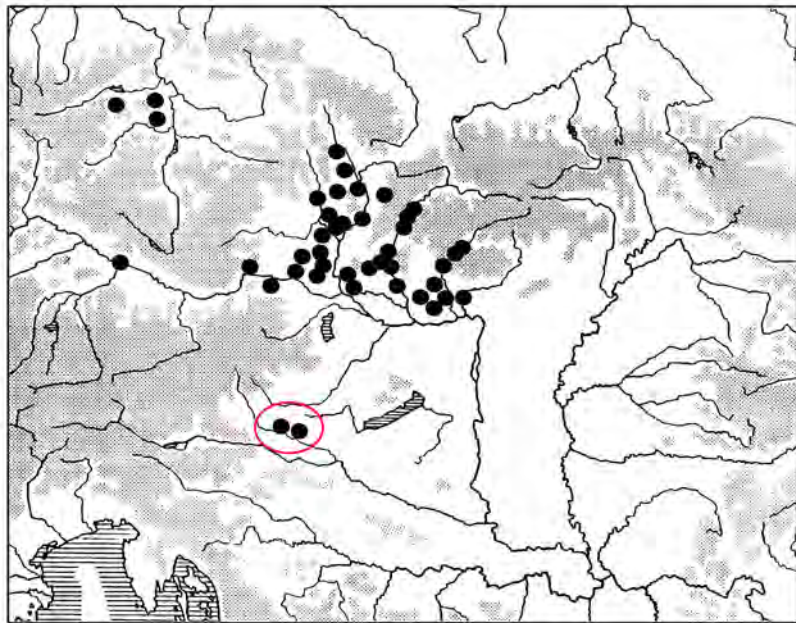
– небольшие по размеру жилища с углубленной в почву нижней частью и печью в углу. Независимо от климатических условий такие жилища появляются в том или ином количестве практически повсеместно в зоне славянского расселения¹⁴.

В археологии славянских миграций можно различить два аспекта – передвижение носителей славянской культурной модели и ее диффузию среди неславянского населения. Несомненно, оба явления имели место, но при этом чистая диффузия славянской модели без физического появления ее носителей вряд ли возможна и, кроме того, предполагает значительный период времени, когда носители разных культурных традиций проживают по соседству. Идеи «диффузионистов» не получили признания среди археологов, непосредственно занимающихся славянскими древностями еще и потому, что адепты этой модели, как правило, плохо знают конкретный археологический материал, что оставляет место в их работах для множества произвольных интерпретаций¹⁵. В реальности в археологии диффузия проявляется в распространении отдельных «модных» элементов культуры у самых различных народов.

¹⁴ Kazanski M. *Archaeology of the Slavic Migrations...*

¹⁵ В приложении к славянским культурам подробнее см.: *Плетерский А.* Ранние славяне в Восточных Альпах и на соседних землях // *Stratum plus.* 2015. № 5. С. 232–235.

На территорию, которая нас интересует, – между Дунаем и Адриатикой, Паннония к юго-западу от озера Балатон, а также Восточные Альпы – славяне, носители культуры Прага, отдельными группами проникают уже начиная с первой трети VI в.¹⁶ (ил. 1), хотя ранее считалось, что склавины расселяются в Паннонии только под эгидой авар¹⁷. Здесь на некоторых поселениях северо-востока Словении имеется керамика, очень близкая пражской (ил. 2).

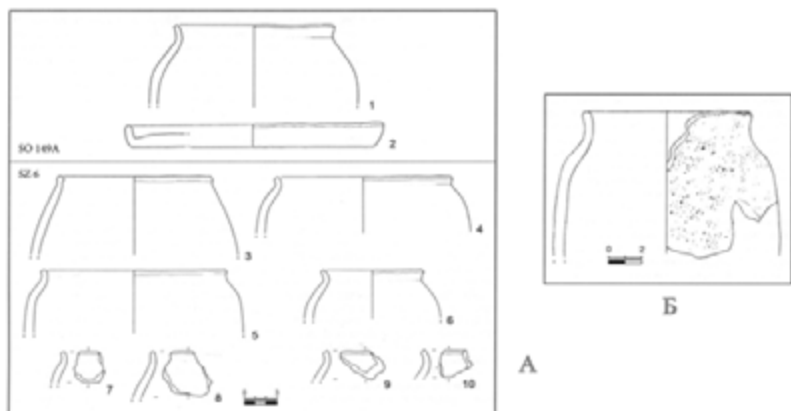
Ил. 1. Ранние славянские памятники VI в. на Среднем Дунае. Красным контуром выделены поселения Нова Табла и Под Котом – юг при Кругу с радиоуглеродными датами первой половины VI в. (по: *Kazanski M. Archaeology of the Slavic Migrations... Map 7*)

Fig. 1. The sixth-century Early Slavic sites in the Middle Danube area. The settlements of Nova Tabla and Pod Kotom – jug pri Krogu showing the radiocarbon dating from the first half of the sixth century are outlined red (after: *Kazanski M. Archaeology of the Slavic Migrations... Map 7*)

¹⁶ *Pavlovič D. Začetki zgodnjėslovanske poselitve Prekmurja // Arheološki vestnik. 2017. T. 68. S. 349–386.*

¹⁷ Подробнее см.: *Плетерский А. Ранние славяне в Восточных Альпах... С. 241; Pavlovič D. Začetki... S. 363–366, там же библиография.*

Первые контакты дунайских славян и авар

Ил. 2. Материал славянских памятников Паннонии с радиоуглеродными датами первой половины VI в.: а – НоваТабла; б – Под Котом – юг при Кругу (по: Плетерский А. Ранние славяне в Восточных Альпах... Рис. 10, 11)

Fig. 2. The material of Slavic sites of Pannonia showing the radiocarbon dating from the first half of the sixth century: a – Nova Tabla; б – Pod Kotom – jug pri Krogu (after: Pleterski A. Rannie slaviane v Vostochnykh Al'pakh... Fig. 10, 11)

Даты этих памятников по радиоуглеродным показателям соответствуют первой половине VI в. – 543 и 547 гг. на поселении Нова Табла (*Nova Tabla*) на северо-востоке Словении, и 535 г. на поселении Под Котом – юг при Кругу (*Pod Kotom – jug pri Krogu*)¹⁸. Показательно, что на этой территории не имеется лангобардских памятников VI в.

Не исключено, что именно этих паннонских славян имел в виду уроженец Паннонии епископ Мартин из Браги в 558 г.¹⁹ в перечислении крестившихся варварских народов: *Immanes variasque pio sub foedere Christi Adsciscis gentes: Alamannus, Saxo, Pannonius, Rugus, Sclavus, Narab, Sarmata, Datusc, Ostrogotus,*

¹⁸ Guštin M., Pavlovič D. Die slawische Einwanderung ins Prekmurje-Mura Gebiet (Pannonisches Südostrand) auf Grund der 14C Daten // The Early Slavic Settlement in Central Europe in the Light of New Dating Evidence / ed. M. Dulnicz, S. Moździoch. Wrocław, 2013. S. 217–222; Pleterski A. Frühe slawische Besiedlung Sloweniens im Lichte der 14C-Datierung // The Early Slavic Settlement in Central Europe... S. 207–216; Pavlovič D. Začetki... S. 352–356, 359; Плетерский А. Ранние славяне в Восточных Альпах... С. 241.

¹⁹ Плетерский А. Ранние славяне в Восточных Альпах... С. 242; Pavlovič D. Začetki... S. 364–365, там же библиография вопроса.

*Francus, Burgundus, Dacusd, Alanus, Te duce nosse deum gaudent; tua signa Suevus Admirans didicit, fidei quo tramite*²⁰.

Итак, присутствие славян на Среднем Дунае, в зоне аварского владычества, бесспорно устанавливается археологически. В свете этих археологических материалов становится понятно и происхождение славян, задействованных аварским каганом против Сингидунума. Вне всякого сомнения, эта территория оказалась под властью авар после ухода паннонских лангобардов в Италию в 568 г., оставивших свои земли аварам.

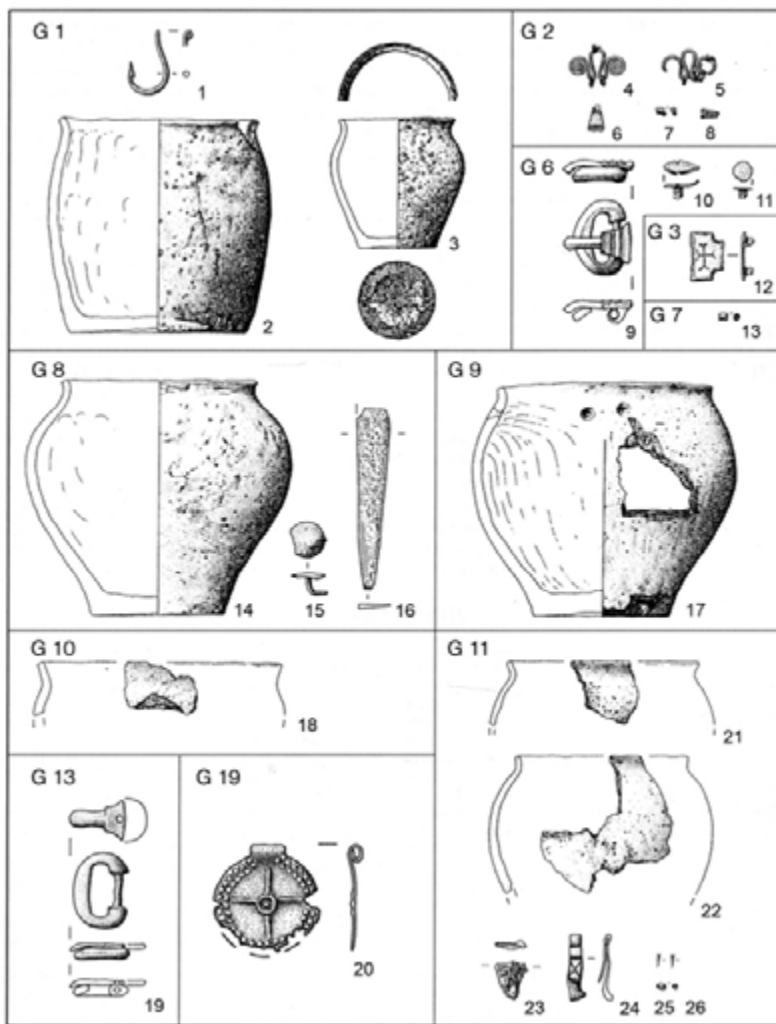
Для правильного понимания ситуации в этом регионе особое значение имеет могильник Регенсбург-Гросспрюфенинг (*Regensburg-Grossprüfening*) в Баварии, где исследовано 22 славянских погребения-кремации с присутствием довольно богато, по славянским меркам, инвентаря и, в частности, с меровингскими вещами, вероятно, принадлежавшими какой-то элитной славянской группе (ил. 3).

Предполагается, что переселение сюда славян имело место около 568 г. под давлением аварской экспансии и явно с согласия баварского герцога²¹. Если это объяснение верно, то можно предполагать и уход элит среднедунайских славян из зоны аварского владычества, чего не произошло у нижнедунайских и балканских склавинов. Действительно, ранневизантийские авторы называют ряд имен склавинских предводителей на Нижнем Дунае и на Балканах, что свидетельствует о наличии здесь вождеской прослойки. Возможно, уход воинских элит у паннонских склавинов привел к изменению их социальной структуры, что и объясняет более зависимое положение этой группы в Аварском каганате по сравнению с нижнедунайскими и балканскими славянами, также оказавшимися в орбите аварской власти.

²⁰ Мартин Бракарский // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.) / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М., 1994. С. 358.

²¹ *Eichinger W., Losert H.* Ein merowingerzeitliches Brandgräberfeld östlich-donauländischer Prägung bei Großprüfening // *Das archäologische Jahr in Bayern* 2003. Stuttgart, 2004. S. 98–101; *Losert H.* Slawen in der Oberpfalz – eine Bestandsaufnahme // *Acta archaeologica Carpathica*. 2007–2008. Т. 42–43. S. 317–323; *Losert H.* Das Brandgräberfeld von Regensburg-Großprüfening und die frühen Slawen in Pannonien // *Keszthely-Fenekpuszta im Kontext spätantiker Kontinuitätsforschung zwischen Noricum und Moesia. Casteilum Pannonicum Pelsonense* / Hrsg. O. Heinrich-Tamáska. Budapest ; Leipzig ; Keszthely ; Rahden (Westf.), 2011. Bd. 2. S. 475–489; *Плетерский А.* Ранние славяне в Восточных Альпах... С. 244.

Первые контакты дунайских славян и авар

Ил. 3. Материал из некрополя Регенбург-Гросспрюфининг (по: *Плетерский А.* Ранние славяне в Восточных Альпах... Рис. 12)

Fig. 3. The material of the cemetery of Regensburg-Grossprüfening (after: *Pleterski A.* Rannie slaviane v Vostochnykh Al'pakh... Fig. 12)

REFERENCES

- Bougard, F. (Trans.). (1994). *Paul Diacre. Histoire des Lombards*. Turnhout: Brepols.
- Daim, F. (2002). Istoriia i arkeologiiia khazar [History and Archeology of the Khazars]. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii*, 9, 273–384.
- Eichinger, W., & Losert, H. (2004). Ein merowingerzeitliches Brandgräberfeld östlich-donauländischer Prägung bei Großprüfening. In *Das archäologische Jahr in Bayern 2003* (pp. 98–101). Stuttgart: Erwin Errmann.
- Elinkova, D. (2015). K izucheniiu kul'tury s keramikoi prazhskogo tipa na territorii Moravii: formirovanie i osobennosti [Towards the Study of Culture with Prague-type Ceramics on the Territory of Moravia: Formation and Features]. *Stratum plus*, 5, 117–150.
- Fusek, G. (2015). Drevnee slavianskoe naselenie na territorii Slovakii [The Ancient Slavic Population on the Territory of Slovakia]. *Stratum plus*, 5, 151–162.
- Guštin, M., & Pavlovič, D. (2013). Die slawische Einwanderung ins Prekmurje-Mura Gebiet (Pannonisches Südostrand) auf Grund der 14C Daten. In M. Dulinicz, & S. Mozdzioc (Eds.), *The Early Slavic Settlement in Central Europe in the Light of New Dating Evidence* (pp. 217–222). Wrocław: Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Science.
- Kazanski, M. (1999). *Les Slaves. Les origines, Ier-VIIe siècle après J.-C.* Paris: Errance.
- Kazanski, M. Archaeology of the Slavic Migrations. In M. L. Greenberg (Ed.), *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*. Retrieved from https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-slavic-languages-and-linguistics-online/archaeology-of-the-slavic-migrations-COM_035967
- Kondrat'ev, S. P. (Trans.). (1957). *Feofilakt Simokatta. Istoriia* [Theophylaktos Simokattes. History]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Latouche, R. (Trans.). (1975). *Grégoire de Tours. Histoire des Francs*. Paris: Les Belles Lettres.
- Lopatin, N. V., & Furas'ev, A. G. (2007). *Severnnye rubezhi slavianskogo mira v III–V vv. n. e.* [The Northern Frontiers of the Slavic World from the Third to Fifth Century AD]. Moscow: Institut arkeologii.
- Losert, H. (2007–2008). Slawen in der Oberpfalz – eine Bestandsaufnahme. *Acta archaeologica Carpathica*, 42–43, 317–323.
- Losert, H. (2011). Das Brandgräberfeld von Regensburg-Großprüfening und die frühen Slawen in Pannonien. In O. Heinrich-Tamáska (Ed.), *Keszthely-Fenekpuszta im Kontext spätantiker Kontinuitätsforschung zwischen Noricum und Moesia. Casteilum Pannonicum Pelsonense* (Vol. 2, pp. 475–489). Budapest; Leipzig; Keszthely; Rahden (Westf.): Verlag Marie Leidorf.
- Martinus Biacarensis (1994). In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Eds.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh* [The Corpus of the Oldest Written Accounts of the Slavs] (Vol. 1: First to Sixth Century, pp. 357–360). Moscow: Vostochnaia literatura.
- Menander Protector (1994). In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Eds.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh* [The Corpus of the Oldest Written Accounts of the Slavs] (Vol. 1: First to Sixth Century, pp. 311–357). Moscow: Vostochnaia literatura.

Первые контакты дунайских славян и авар

Pavlovič, D. (2017). Začetki zgodnjėslovanske poselitve Prekmurja [The Beginning of the Early Slavic settlement of the Prekmurje]. *Arheološki vestnik*, 68, 349–386.

Pleterski A. (2013). Frühe slawische Besiedlung Sloweniens im Lichte der 14C-Datierung. In M. Dulnicz, & S. Mozdziuch (Eds.), *The Early Slavic Settlement in Central Europe in the Light of New Dating Evidence* (pp. 207–216). Wrocław: Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Science.

Pleterski, A. (2015). Rannie slaviane v Vostochnykh Al'pakh i na sosednikh zemliakh [The Early Slavs in the Eastern Alps and Neighbouring Lands]. *Stratum plus*, 5, 227–248.

Profantova, N. (2015). Slaviane na territorii Chekhii i ikh kontakty v VI–VII vv. [The Slavs in the Czech Republic and Their Contacts in the Sixth and Seventh Centuries]. *Stratum plus*, 5, 97–116.

Rusanova, I. P. (1976). *Slavianskie drevnosti VI–VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa* [The Sixth- and Seventh-Century Slavic Antiquities of the Prague-Type Culture]. Moscow: Nauka.

Šćukin, M., Kazanski, M., & Sharov, O. (2006). *Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations*. Oxford: Archaeopress.

Sedov, V. V. (1995). *Slaviane v rannem srednevekov'e* [The Slavs in the Early Middle Ages]. Moscow: Institut arkheologii.

Stanchu, I. (2015). Rannie slaviane v rumynskoi chasti Karpatskogo basseina [The Early Slavs in the Romanian Part of the Carpathian Basin]. *Stratum plus*, 5, 163–216.

Terpilovski, R. V. (2004). *Slaviane Podneprov'ia v pervoi polovine I tysiacheletiiia n. e.* [The Slavs of the Dnieper Region in the First Half of the First Millennium AD]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Skłodowskiej.

Tret'iakov, P. N. (1966). *Finno-ugry, balty i slaviane na Dnepre i Volge* [The Finno-Ugrians, Balts, and Slavs on the Dnieper and Volga]. Moscow: Nauka.

Tret'iakov, P. N. (1970). *U istokov drevnerusskoi narodnosti* [At the Origins of the Rus'ian Nationality]. Leningrad: Nauka.

Tret'iakov, P. N. (1982). *Po sledam drevnikh slavianskikh plemen* [Following the Footsteps of Ancient Slavic Tribes]. Leningrad: Nauka.

Theophylaktos Simokattes (1995). In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Eds.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh* [The Corpus of the Oldest Written Accounts of the Slavs] (Vol. 2: Seventh to Ninth Century, pp. 10–64). Moscow: Vostochnaia literatura.

Казанский Михаил Михайлович

хабилированный доктор (docteur habilité), ведущий научный сотрудник (эмерит)

Национальный центр научных исследований (CNRS), исследовательская лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье», Коллеж де Франс 52, rue du Cardinal Lemoine, 75231 Paris, France
E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Kazanski, Michel

Dr. Hab. (Archaeology), Leading Researcher emeritus
National Centre for Scientific Research (CNRS; UMR-8167 “Orient et Méditerranée”), Collège de France 52, rue du Cardinal Lemoine, Paris, 75231 France
Email: michel.kazanski53@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>
WoS ResearcherID: N-9288-2015

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

LIST OF ABBREVIATIONS

- АДСВ – Античная древность и средние века
БИ – Боспорские исследования
ВВ – Византийский временник
ВДИ – Вестник древней истории
ЗО – Золотоордынское обозрение
ИАКр – История и археология Крыма
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИАК – Известия Императорской археологической комиссии
ИРАО – Известия Русского археологического общества
ИТУАК – Известия Таврической Ученой Архивной комиссии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НА БИКАМЗ – Научный архив Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника
НЭ – Нумизматика и эпиграфика
ОАК – Отчеты Императорской археологической комиссии
ПС – Палестинский сборник
РА – Российская археология
СА – Советская археология
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
ФЕ – Французский ежегодник
ХС – Херсонесский сборник
АНС – *Annuaire Historiae Conciliorum*
BF – *Byzantinische Forschungen*
BMGS – *Byzantine and Modern Greek Studies*
BS – *Byzantinoslavica*
Byz – *Byzantion*
BZ – *Byzantinische Zeitschrift*
CFHB – *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*
DOP – *Dumbarton Oaks Papers*
ЕЕBS – *Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν*
EO – *Echos d'Orient*
JHS – *The Journal of Hellenic Studies*
JRS – *Journal of Roman Studies*

Список сокращений

JÖB – Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik

MGH, AA – Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi

MGH, Sc. – Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum

ΝΣ – Νέα Σιών

OCP – Orientalia Christiana Periodica

PmbZ – Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. URL: <https://www.degruyter.com/database/pmbz/html> (дата обращения: 29.03.2023).

REB – Revue des Études Byzantines

RGZM – Römisch-Germanischen Zentralmuseums in Mainz

SBS – Studies in Byzantine sigillography

SK – Seminarium Kondakovianum

TM – Travaux et Mémoires